

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА

Вторник, 3 февраля 1987 г. № 15 (6271)

ЦЕНА 6 коп.

Газета Центрального Комитета КПСС

ЧИТАЯ ПОЧТУ

НАЧНИ С СЕБЯ

ЭТИ ПИСЬМА пришли в редакцию на кануне и в ходе работы только что состоявшегося Пленума ЦК КПСС. Как удивительно созвучны мысли простых людей, рядовых тружеников, тем, что высказаны с высокой партийной трибуны! «Никогда не решались бы написать в газету, если бы не наступило такое откровенное время, как сейчас», — так начинают свое письмо ветераны войны, труда и партии москвичи Сергея Александровна и Иван Александрович Мельниковы. Так начинаются сегодня многие письма в газету. Люди с предельной искренностью пишут о том, что начавшаяся в стране перестройка разбудила творческую активность масс, заставила нас самокритично посмотреть на то, как мы живем и работаем. Процесс поистине революционных преобразований, совершающихся сейчас во всех сферах нашей жизни, находит горячую поддержку в письмах, приходящих в газету. Пожалуй, это главная, отличительная черта вынешней редакционной почты.

Вместе с тем прозрачавшая на Пленуме изобличаючи тем, что изменения и лучшему у нас происходят еще медленнее, что дело перестройки оказалось более трудным, чем казалось вначале, слышна и в письмах. «Мне кажется, — пишет Ф. Галиев из Москвы, — что сейчас в нашей стране идут две перестройки. Одна — большая, настоящая, ее ведут наш народ и партия. Другая — малая, но изощренная и многогранная, ее ведут те, кто хочет жить и работать по старому. Эти люди тоже перестраниваются — приспособляются. Основное оружие этих людей — затуманивание простых и ясных вопросов, уход от главных проблем в дебри мелочей, попытка подменить лживое дело потоком слов о нем. Ни в коем случае нельзя ослаблять борьбу с такими попытками».

Полностью поддерживая курс партии на перестройку, читатели в своих письмах размывают о своем месте в этой нелегкой борьбе. «Сейчас у нас и в печати, и в работе, и дома много разговоров о перестройке, о ее успехах и трудностях в масштабе страны. А ведь начинать надо каждому с себя; а как и работать? Не отстал ли от поезда? Ведь время не ждет. Колесики крутятся. Можно и на обочине остановиться... эти строки взяты из письма Олега Захарова, директора клуба из Ульяновска.

Спрос с себя по самому строгому счету, гражданская непримиримость к недостаткам — это тоже приметы дня.

Большое взволнованное письмо пришло в редакцию В. Чугуев из Кировограда. «К сожалению, попытались сказать правду вслух до сих пор рассматриваются лишь как подсказывание, вынос сора из избы. А у нас в системе культуры столько уже его накопилось, что скоро «зайти в избу» нельзя будет. Вот скажите: как можно на уровне министерства руководить каким-либо процессом, не имея о нем объективных данных? Ведь все — от завзятых в глухой деревне до министра — прекрасно понимают, что цифры в годовых отчетах мало говорят, «не соответствуют»! Задача перед нами стоит четкая и однозначная — от года к году расти количественно. В бытность вакхубом приезжал я в райотдел культуры с пустыми бланками и заполнил их под диктовку инспектора, а тот, в свою очередь,ставил в ответ цифры, подсказанные областными управлением, и т. д. Красота! И каждый год — дай увеличение! Откуда взята? Но если очень надо — даем. И ведь это до сих пор продолжается! И создается парадокс: синкопологи отмечают снижение контингента участников самодельности, а наши отчеты это заключение начисто отвергают — у нас это количество растет. Вопрос: что будем делать, когда количество участников самодельности превысит количество жителей региона?»

Разумеется, без того, чтобы самонритмично, честно и громко называть вещи своими именами: «боязь — обман», «принески», и речь быть не может о каком-то движении вперед, но не подменяем ли мы часто перестройку — эту трудную, тяжелую работу, требующую поры от людей настоящего гражданско-го мужества, — разговорами о ней, пусть даже откровенными, разоблачительными? Что толку, если мы с трибуны и газетных страниц будем страстно klejmyt' показуху и очкотирательство, а в бланках отчетов по-прежнему будем послушно вписывать цифры «с по-тряской», оправдываясь тем, что «сверху» вел. Такие опасения звучат в письмах. Вот, например, что пишет москвич Сергей Мухомор: «Читая в газетах статьи — как забористы люди пишут! Просто диву даешься. Но вот на наших страницах один из авторов говорит, что в недавние годы он виноватому возмущался, а в трибуны вынужден был проинсисть заговоренные заявления «боязни». Это открытие вызывает у меня, в частности, сильное раздражение. Многие в те времена молчали и на трибуны со славословием не выходили. Кто же принуждал к этому другим? Риска, конечно же, не хотели? И можно ли верить в их сегодняшнюю искренность?»

Очень многие читатели пишут о том, как медленно, со скрежетом и скрипом решаются порой уже перезрелые вопросы. Наконец-то микроскопом, уже явлено общественному мнению то паутину запретов, инструкций, устаревших, безнадежно отсталих от жизни распоряжений, которые связывают по рукам и ногам людей инициативных, желающих работать так, как это требует время.

Великому Октябрю посвящается

В Москве завершила работу всесоюзный семинар режиссеров театральных предложений, посвященный 70-летию Великого Октября.

Он организован ЦК РСФСР, Министерством культуры РСФСР, секретариатом пра-

вления Союза театральных деятелей РСФСР.

В семинаре приняли участие сценаристы, художники, режиссеры драматических и музыкальных театров, концертных организаций Российской Федерации и союзных республик. Они заслушали доклады о под-

готовке к празднованию 70-летия Великого Октябрьского социалистической революции, представляемому XX съезду ВЛКСМ и задачам режиссеров театрально-драматических представлений по идеино-художественному воспитанию и организации досуга молодежи.

Г. ТЕРЕХОВА,
редактор отдела писем.

НЕИСЧЕРПАЕМЫЙ РОДНИК ТАЛАНТОВ

В Марийской АССР в коллективах художественной самодеятельности и любительских объединений участвуют более 90 тысяч человек. 47 самодеятельных коллективов носят почётные звания народных.

• Деревенские посиделки. Работники семеноводческого совхоза 60 лет Марийской АССР Горнодзержинского района Р. Переушкина и Л. Агапкина — лауреаты смотра фольклорных коллективов — в составе деревенского ансамбля часто выступают и у себя в совхозе, и на других сценических площадках республики.

• В Доме культуры колхоза «Большевики» того же Горнодзержинского района идет подготовка программы, посвященной 70-летию Великого Октября. Марийский танец «На сенокосе» исполняют участники хореографического коллектива народного танца.

Фото Ю. Кельдина.

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ:

3 страница

• ИСКУССТВО ЖИТЬ ДОСТОЯННО. На вопрос нашего корреспондента отвечает народный писатель Каракалпакии Тулеберген Каипбергенов.

4 страница

• Искусство, его многообразие, широта и глубина понимания зрителем будут способствовать развитию многосторонней творческой личности, которая сегодня должна задавать тон, — так считает предсе-

датель правления Союза художников Латвии Джем-ма Скульме.

5 страница

• Некоторых проблемах, возникающих в связи с перестройкой театрального процесса, размышляет служащий театрального искусства РСФСР Вл. Пижиков.

6 страница

• Публикуют материалы, посвященные памяти Александра Сергеевича ПУШКИНА.

ПОСЛЕ ПРЕМЬЕРЫ МАСШТАБ ОБРАЗА

Первые статьи о новом телевизионном цикле, посвященном истории революций, истории Советского государства, уже появились в печати. Уверен, что картины этих будут писаться еще и еще — они заслуживают внимания по многим причинам. Для меня такой побудительной причиной стал Михаил Ульянов, сыгравший роль В. И. Ленина.

С другой стороны, преобладания жеста, внешних привычек, с другой — полный отказ от них, чтобы не впасть в штамп узаконенной пластики. Ульянов не страшится характерности, не щадительно и одновременно отбирает творческой природы артиста, долгу художника, как он его понимает, и что роль была сыграна более пятнадцати лет назад.

Недавно ознакомился я, и что дает мне основание утверждать это? Прежде всего, что перед нами человек свободной мысли. Мы чувствуем: его слова, его поступки, заранее рождаются здесь, сейчас и вызываются обстоятельствами. Этому человеку бывает трудно — и мы верим: он бывает гневен, и мы знаем — гнев его искренен; он бывает весел, и нам не надо уверять себя, что и на самом деле могло быть именно так.

Убедив нас в реальности происходящего, Ульянов идет дальше. В последние годы наметились две крайности в исполнении роли Ленина. Были значительные сверхзвуковые предшественники, они принадлежали своему времени, а то, что сделал Ульянов, вправую связано с днем сегодняшним. И это тем более удивительно и одновременно отвечает творческой природе артиста, долгу художника, как он его понимает, и что роль была сыграна более пятнадцати лет назад.

С одной стороны, преобладание жеста, внешних привычек, с другой — полный отказ от них, чтобы не впасть в штамп узаконенной пластики. Ульянов не страшится характерности, не щадительно и одновременно отбирает творческой природы артиста, долгу художника, как он его понимает, и что роль была сыграна более пятнадцати лет назад.

Найдено зерно роли — то, что позволяет одному человеку становиться другим. Я верю, убежден, что не только в материале сценического, но и в любых новых обстоятельствах герой Ульянова может существовать так же органически. Перед нами пример полного перевоплощения в образе, характере, а это, на мой взгляд, выше всего, что может достичь актер. Венец, по словам Станиславского, актерского творчества. Такого рода работы и притягивают людей к искусству. Это то, к чему мы должны стремиться и что, увы, так мало находит повседневной практике.

Г. ТОВСТОНОГОВ,
народный артист СССР,
Герой Социалистического Труда.

С одной стороны, преобладание жеста, внешних привычек, с другой — полный отказ от них, чтобы не впасть в штамп узаконенной пластики. Ульянов не страшится характерности, не щадительно и одновременно отбирает творческой природы артиста, долгу художника, как он его понимает, и что роль была сыграна более пятнадцати лет назад.

Найдено зерно роли — то, что позволяет одному человеку становиться другим. Я верю, убежден, что не только в материале сценического, но и в любых новых обстоятельствах герой Ульянова может существовать так же органически. Перед нами пример полного перевоплощения в образе, характере, а это, на мой взгляд, выше всего, что может достичь актер. Венец, по словам Станиславского, актерского творчества. Такого рода работы и притягивают людей к искусству. Это то, к чему мы должны стремиться и что, увы, так мало находит повседневной практике.

Г. ТОВСТОНОГОВ,
народный артист СССР,
Герой Социалистического Труда.

Подвела автоматика

Преступная халатность одних, ставшая причиной серьезной аварии, потребовала от других поистине героических усилий для ликвидации ее последствий.

Беда произошла вечером. При разомкнутом «скакочке» давления в магистральных теплосетях не сработали автоматические системы отключения насосов. Как раз в это время на пятый насосной станции управления тепловых сетей Кийинская не оказалась дежурный машинист.

В результате остались без тепла смыте стоя сорока многоэтажных жилых домов, несколько детских садов, школ, учреждений культуры и службы быта. Многие квартиры в микрорайоне Ботаника оказались залиты горячей водой. И это в середине января, когда в северные окресты необычно морозным и снежным.

По тревоге были подняты все аварийные службы города. На помощь работникам жилищно-коммунального хозяйства пришли добровольцы многих предприятий и организаций. Через сутки с помощью удалось вернуть в дома тепло. Однако доверие жителей к тем, кто отвечает за подготовку тепловых сетей к зиме, сильно поколеблено.

Выяснилось, например, что графики демонтажа на станции постоянно нарушаются. Машинисты самовольно подменяли друг друга, не информируя диспетчера о показателях теплоносителей. За работой насосных станций отсутствует должный контроль. Руководители службы управления тепловых сетей и «Молдглазэнерго» не сделали должных выводов из требований ЦК Компартии Молдавии обеспечить бесперебойную работу в зимний период объектов жилищного и социально-бытового назначения. В итоге с началом отопительного сезона на магистралах тепловых сетей города произошли уже три серьезные аварии, в на внутренних зданиях — более 100. На состоявшемся бюро ЦК Компартии республики и бюро Кишиневского горного партии виновники строго наказаны. Но причины, породившие хронические срывы подачи тепла в городские квартиры, увы, не установлены.

Кто же все-таки отвечает за тепло в столице республики? «Молдглазэнерго» и «Минжилкоммунэнерго» до сих пор не могут это выяснить между собой. Остались за собой магистральные тепловоды и насосные станции, энергетикам передали коммунальные тепловые пункты, от которых тепло идет в дома. Новая служба «Молдтелекоммунарго» занимается этими пунктами, а батареи и стоякими в домах по-прежнему ведут жилищно-эксплуатационные участки. Авария как бы обнажила всю остроту этой проблемы с ведомственной перегородкой.

Наш соб. корр.

От Центрального Комитета КПСС, Президиума Верховного Совета СССР и Совета Министров СССР

В последние время во многих районах Грузинской ССР, в результате обильных снегопадов, интенсивного схода лавин, ливневых дождей и наводнений, создалась чрезвычайная обстановка, повлекшая за собой человеческие жертвы. Нанесен также серьезный ущерб производственным объектам и жилым помещениям, коммунальному и транспортному хозяйству.

Центральный Комитет КПСС, Президиум Верховного Совета СССР и Совет Министров СССР выражают глубокое соболезнование семьям погибших, всем пострадавшим землякам республики.

Образованная правительственная комиссия по ликвидации последствий стихийного бедствия и оказанию необходимой помощи республике...

Партийными, советскими, хозяйственными органами республики признаются меры по восстановлению нормальной жизни. В борьбе со стихией люди проявляют высокую выдержку, самоотверженность и организованность.

ПАРТИЙНАЯ ЖИЗНЬ: ПОЗИЦИЯ СЕКРЕТАРЯ

По закону совести

Два судебных процесса за короткий срок по делу руководителей Академического театра имени Ф. Волкова в Ярославле потрясли и артистов, и зрителей. За всю историю прославленного театрального дома не было столь позорного факта в его биографии. Долгое время местные газеты и радио не давали информации, слухами и пересудами жили горожане, да и сами артисты не знали сути происходящего. Секретарь партийного бюро артист В. Стужев на собрании коммунистов, где стоял вопрос об исключении из партии подсудимого директора театра Юшкова, заявил, что тот оклеветан и еще дескать придется его восстанавливать в правах члена КПСС.

Бюро направило в суд блестящую характеристику на руководителя театра, выделило общественных защитников Юшкова был арестован еще первого апреля прошлого года, но несколько месяцев до вынесения приговора областного суда его фамилия демонстративно не исключалась из списка членов партбюро, вышедшего на всеобщее обозрение в здании театра. Тем самым как бы выражалась солидарность с директором — обвиняемым Юшковым.

Приговором Ярославского областного суда бывший директор Ярославского академического театра им. Ф. Волкова Юшков осужден с возмещением государству на несколько тысяч рублей. Взятки, склоняющие квартблами, использование служебного положения в корыстных целях, подлог... Вот что оказывается, скрывал за душой внешне респектабельного человека в виде вполне порядочный человек,

коему был доверен один из прославленных русских театров.

Удар по престижу театра, что и говорить, был нанесен жестокий. И в самый ответственный момент, когда зловещие готовились к летним гастролям в Москве, в Москву! в Москву! — рвались сердца артистов. Столица близка — всего-то несколько часов еды на фирменном поезде... она более 20 лет оставалась недоступной для академического театра. Последний раз он побывал в столице в 1963 году.

Главная причина заключалась в том, что театр, заслуженно удостоенный в свое время почетного звания академического, с годами растерял свою художественные достоинства. Он мало гово-рил и совсем не спорил, постановки его обычно не вызывали интереса театральной общественности.

Дом Волкова стал напоминать как музейный объект Ярославля наряду с памятниками старине, кремлем, торжествами ридами. Сам не однажды наблюдал, как туристов водили вокруг здания, бегло знакомы с биографией кадета петербургского Шлиссельбургского корпуса Федора Волкова, но не приглашали гостей посетить спектакли театра, стесняясь пустующих лож и кресел на вечерах спектаклей. Не хватало только музеиной таблички на здании: «Руки не трогать».

Лихие времена прошли, коллеги стали выходить на новые творческие рубежи. Театральный сезон 1985/86 г. был насыщенным. Одни из другим выходили спектакли, посвященные XVII съезду партии. В афиши тех дней — «Виноватые» А. Арбузова (режис-

сер Л. Титов), «Серебряная свадьба» А. Мишарина (режиссер В. Рынин), «Спасение» А. Салынского (режиссер А. Вилькин), пользовавшиеся успехом спектакль «Рождает птица птицу» Е. Пашнева и Г. Дродзова в постановке главного режиссера... Г. Дродзова.

Уже были отпечатаны афиши, заказаны гостиницы. Но праздник не состоялся.

Оттуда же Юшковым было знато, что там, в Ярославле, над театром нависла темная туча... Не успела еще труппа прийти в себя от потрясения, связанного с уходом директора, как вспыхнуло на поверхность другое не приятное обстоятельство: поиски прокурора области в Кировском народном суде слушались грандиозного дела главного режиссера Г. Дродзова, а также по поводу незаконного обогащения. Он прорвался в М-24, перебрав с помощника солидную сумму. Суд постановил взыскать эти деньги как нетрудовые доходы. На суде, а затем на партийном собрании Г. Дродзова всячески опровергалось, что местная прокуратура подчеркивала, что местных критиков любят отвергать театр, давая ему негативные оценки. Нельзя, дескать, отпугивать зрителя, нужно звать его в театр.

В нашей беседе в Ярославском обкоме партии Дродзов прямо сказал, что принял «мертвый театр», который с прежним составом группы был ни что не способен, пытались его обновить, перестроить, вдохнуть второе дыхание, вынести на современный уровень театральной культуры, да вот не дали ему такой возможности, часть труппы стала в оппозицию, избрали коллегиентуру. Всю вину на себя взял Г. Дродзова, он был уверен, что коммунисты настаивали на вынесении главному режиссеру срока наказания.

О взаимоотношениях главного и труппой на собрании коллектива минувшим летом народный артист РСФСР Ф. Раздяловин выразился откровенно:

«За 30 лет моей работы вспоминалось, но чтобы актеры не здоровались друг с другом... Почему театр распался на группы? Глеб Борисович не любил критики, все решает самолично. Дродзов скорее артистов между собой и мы «расточечились»...

Большой резонанс вызвала в театре аналитическая ста-

ть театрального критика и искусствоведа Маргариты Ванишвили «Цена очищения», опубликованная в газете «Северный рабочий» на 13 печатных страницах. Это была опись тот же самый В. Стужев.

Партийное бюро не смогло в свое время принципиально оценить поведение главного режиссера. На партийном собрании, где после суда разбралось персональное дело коммуниста Г. Дродзова, большинством голосов ему вынесли выговор. То ли покидали, то ли смалодушничали? Непонятный либерализм. Бюро Кировского района дало более жесткую партийную оценку — выгнали Г. Дродзова строгий выговор с занесением в чистую карточку: создание недоразвитой обстановки в коллективе театра и необоснованное обогащение. Выговор получил и секретарь партбюро В. Стужев.

Чем же звал в театр главный режиссер? По оценке автора статьи в «Северном рабочем», новые спектакли становились тем, чем никогда на волковской сцене не были, — они превратились в «товары».

Шлягеры — развлекательная сторона, спекуляция на злободневности — актуальности тематики — и низкое литературное начало труппы были налицо. Конечно, далеко не всегда партийные начальники имели в виду «линию» главного режиссера. Конечно, даже на таком аспектном уровне главный режиссер подчеркивал, что местных критиков любят отвергать театр, давая ему негативные оценки. Нельзя, дескать, отпугивать зрителя, нужно звать его в театр.

Надо сказать, что и Ярославский обком партии, и Кировский район КПСС долгое время поддерживали и опекали Г. Дродзова, не давали его, что называется, в обиду, считая творческим перспективным режиссером. А вот по мнению юристов, детально рассматривавших дело Г. Дродзова, он по своему профессиональному облику не имеет ни гражданского, ни морального права руководить творческим коллективом. Искусство — дело светлое. Да судебного процесса тяжко отразились на судьбе театра. Сделали ли правильные выводы из этих грустных уроков коммунисты театра, работники обкома партии? Как они намерены воротить славу к знаменитому некогда коллективу?

Мне довелось побывать на обсуждении этой статьи в театре. Собрались почему-то лишь прогрессивная творческая цеха вместо партийного или общего собрания коллектива. Партийное бюро выступление газеты не обсуждало, хотя со дня публикации тогда минуло более полутора месяцев. Критика была признана правильной, и лишь один человек выступил против такого признания. В кон-

це шумного, неуприменимого собрания он потребовал, чтобы его фамилия вообще не упоминалась в протоколах. Его — нет, его — не было, он — не присутствовал! А слово ему представили, и он зачитал «опровержение» в газете «Северный рабочий» на 13 печатных страницах. Это был опись тот же самый В. Стужев.

Партийное бюро не смогло в свое время принципиально оценить поведение главного режиссера. На партийном собрании, где после суда разбралось персональное дело коммуниста Г. Дродзова, большинством голосов ему вынесли выговор. То ли покидали, то ли смалодушничали? Непонятный либерализм. Бюро Кировского района дало более жесткую партийную оценку — выгнали Г. Дродзова строгий выговор с занесением в чистую карточку: создание недоразвитой обстановки в коллективе театра и необоснованное обогащение. Выговор получил и секретарь партбюро В. Стужев.

Чем же звал в театр главный режиссер?

По оценке автора

статьи в «Северном рабочем», новые спектакли становились тем, чем никогда на волковской сцене не были, — они превратились в «товары».

Шлягеры — развлекательная

сторона, спекуляция на злободневности тематики — и низкое

литературное начало труппы

были налицо. Конечно, даже на

таком уровне главный режиссер

подчеркивал, что местных

критиков любят отвергать

театр, давая ему негативные

оценки. Нельзя, дескать, отпугивать

зрителя, нужно звать его в

театр.

Надо сказать, что и Ярославский обком партии, и Кировский район КПСС долгое время поддерживали и опекали Г. Дродзова, не давали его, что называется, в обиду, считая творческим перспективным режиссером. А вот по мнению юристов, детально рассматривавших дело Г. Дродзова, он по своему профессиональному облику не имеет ни гражданского, ни морального права руководить творческим коллективом. Искусство — дело светлое. Да судебного процесса тяжко отразились на судьбе театра. Сделали ли правильные выводы из этих грустных уроков коммунисты театра, работники обкома партии? Как они намерены воротить славу к знаменитому некогда коллективу?

Мне довелось побывать на обсуждении этой статьи в театре.

Собрались почему-то лишь

прогрессивная творческая

цеха вместо партийного

или общего собрания

коллектива.

Партийное бюро не смогло в свое время принципиально оценить поведение главного режиссера.

На партийном собрании, где

после суда разбралось

персональное дело коммуни

ста Г. Дродзова, большинст

вом голосом вынесли выго

вор. Тогда же звал в театр главный режиссер?

По оценке автора

статьи в «Северном рабочем»,

новые спектакли станови

лись тем, чем никогда на

волковской сцене не были,

— они превратились в «товары».

Шлягеры — развлекательная

сторона, спекуляция на злобо

дневности тематики — и низкое

литературное начало труппы

были налицо. Конечно, даже на

таком уровне главный режиссер

подчеркивал, что местных

критиков любят отвергать

театр, давая ему негативные

оценки. Нельзя, дескать, отпугивать

зрителя, нужно звать его в

театр.

Надо сказать, что и Ярославский обком партии, и Кировский район КПСС долгое время поддерживали и опекали Г. Дродзова, не давали его, что называется, в обиду, считая творческим перспективным режиссером. А вот по мнению юристов, детально рассматривавших дело Г. Дродзова, он по своему профессиональному облику не имеет ни гражданского, ни морального права руководить творческим коллективом. Искусство — дело светлое. Да судебного процесса тяжко отразились на судьбе театра. Сделали ли правильные выводы из этих грустных уроков коммунисты театра, работники обкома партии? Как они намерены воротить славу к знаменитому некогда коллективу?

Мне довелось побывать на обсуждении этой статьи в театре.

Собрались почему-то лишь

прогрессивная творческая

цеха вместо партийного

или общего собрания

коллектива.

Партийное бюро не смогло в свое время принципиально оценить поведение главного режиссера.

На партийном собрании, где

после суда разбралось

персональное дело коммуни

ста Г. Дродзова, большинст

вом голосом вынесли выго

вор. Тогда же звал в театр главный режиссер?

По оценке автора

статьи в «Северном рабочем»,

новые спектакли станови

лись тем, чем никогда на

волковской сцене не были,

— они превратились в «товары».

Шлягеры — развлекательная

сторона, спекуляция на злобо

дневности тематики — и низкое

литературное начало труппы

были налицо. Конечно, даже на

таком уровне главный режиссер

подчеркивал, что местных

критиков любят отвергать

театр, давая ему негативные

оценки. Нельзя, дескать, отпугивать

зрителя, нужно звать его в

театр.

Надо сказать, что и Ярославский обком партии, и Кировский район КПСС долгое время поддерживали и опекали Г. Дродзова, не давали его, что называется, в обиду, считая творческим перспективным режиссером. А вот по мнению юристов, детально рассматривавших дело

Сложные и многогранные задачи будущего сегодня нельзя решить без свободного взгляда всех творческих возможностей каждого советского человека, всего экономического и духовного потенциала социалистического общества. Искусство, его многообразие и соответственно широта и глубина понимания зрителем будут способствовать развитию многосторонней творческой личности, которая сегодня должна давать том. В новом стиле вартильного руководства, в материалах японского Пленума ЦК КПСС заложено повышенное внимание к человеку, к подготовке квалифицированных кадров во всех сферах деятельности. Нам нужен культурный человек, личность, имеющая свое представление о прекрасном, о великом; личность, гражданская мыслящая, понимающая задачи своего времени.

ИСКУССТВО может и должно помочь человеку познать себя и свое время, научить его творчески мыслить. А все ли в искусстве побуждает и мышлению? Воспитывает потребность в мышлении, в творчестве художника и зрителя? Конечно же, не все. Предстоит еще большая работа по воспитанию у зрителя потребности в творчестве, не просто в потреблении понятного. Предстоит научить его не только редовиться общением с художниками и искусством в день открытия выставки, организуя дни живописи, скульптуры, графики, но и постоянному общению подлинным произведениям искусства, которое всегда обогащает, побуждает к духовному развитию. Нынешний день требует от нас искренности и откровенности, раскованности, лияющихся стремлением к истине в самом высоком значении этого слова.

За короткое время мы объявили беспрецедентную войну всем явлениям, деформирующим наш советский образ жизни. Но закон не всецелин, он не может, например, воздействовать на такое явление, как духовный бюрократизм. Все еще существует духовная безграмотность, существует еще страх, а может быть, и диктат мещанства. Победить все это поможет искусство, его благотворное влияние на человека, зрителя, слушателя. Но дело в том, что мы довольно долго воспитывали зрителя на далеко не лучших произведениях искусства. Виноваты мы сами, художники, виноваты искусствоведы, пресса. Мы все как-то забыли о том, что зрителя надо воспитывать на подлинных произведениях искусства, развивать у него высокие критерии оценки. Одно время, чего скры-

На пути к правде

вать, даже создавалось впечатление, что мы как будто вообще не были заинтересованы в разработке и оперировании подлинными марксистскими, эстетическими критериями, не ценили личного мнения о той или другой картине, называли чужое, вроде бы общепринятое.

Чего греха тант!, к художественной критике терпела фискало, не помогала нам в разработке и использовании подлинных критериев, была угодливка и комплиментарна, с опаской поглядывала на непрограммные авторитеты. Сегодня партия помогает нам перешагнуть через неприменимый субъективизм в оценке настоящего искусства. И все же нужно было еще подуматься, чтобы воспитать зрителя на подлинных произведениях искусства, на подлинных духовных ценностях. Но прежде всего живопись у нас сама, как-то ложное, халявное понимание смысла идеиности и государственности. Зачастую именно она и деформирует подлинные критерии. И может быть, поэтому в советском искусстве появилась академичная, пассивная модель на manner XIX века. Эклектика, конечно же, имеет свое место в культуре, но выдать ее за достижение изобразительного искусства в каждой из советских республик. Надо этот принцип сохранить и в будущем.

Нередко, чего греха тант!, мы становимся и с недостатком вкуса при организации экспозиций, с тем, что лучшие картины, одобренные выставками, словно по макаронной ленте руки исчезают с выставок. В результате зрителя дезориентирован, учится постигать искусство на далеко не лучших образцах. Сотворчество, развитие мышления это, конечно же, не способствует. Надо уметь подчеркнуть, что лучше, что мы имеем, ведь мнение художников и искусствоведов в отношении подлинных произведений искусства, как правило, совпадают, мы находим общие критерии. Не покажем лучшего — пожмем то, что посчитали зрителя, считающего образец то, что нам самим кажется неудачным. Следует думать и

о том, чтобы зритель на выставке не чувствовал себя, как в краме, где нет места сомнениям, размышлению, анализу. Необходимо иметь такие формы организации и проведения выставок, встреч со зрителями, где есть возможность для свободного общения зрителя с искусством. Следует дать более широкую возможность самим художникам высказываться по всем интересующим их зрителя проблемам, снять ложное впечатление, что искусство вообще, в творчестве двух-трех мастеров в особенности, это замытая для критики вода. В конце концов зрителя, общество замечают нашу профессиональную ложь, начинают с недоверием относиться к искусству, не верить в искренность его грандиозных мотивов. А это опасно — лживая рецензия, и думаю,

месяц работает там, а в итоге в Доме культуры организуются как бы отчетные выставки с участием всех художников. Они вместе со зрителями анализируют свою работу, размышляют о секретах мастерства, о критериях оценки искусства. Такие же выставки складывают в Балакиревском районе, в колхозе «Марупе». Рижский район. Прокомандированы в местах, складывают в колхозах люди.

Ряд хозяйств распустили, промышленные предприятия и обнадеживающие учредили премии для художников за лучшие произведения в современную тему. К примеру, коллекция «Гурченко» раз в два года присуждается премии за лучшие пластины. В поднебесном Петербурге участвуют не только иконы, в состав которого входит лучшие художники республики, члены отделов культуры, заведующие районных отделов культуры, но и сами колхозники. Если оценки расходятся, мы обстоятельно аргументируемся. Как правило, ее понимают, к ней прислушиваются. Прямо скажу, колхозная премия очень авторитетна в кругу пластилистов и способствует развитию этого жанра. А живые встречи на местах способствуют эстетическому воспитанию тружеников.

Такие встречи со зрителями показывают, что мы зачастую приходим от иллюстрированных выставок. Стали популярны и любими наши Дни искусства в Риге, когда зрителям встречаются с картинами, скульптурами, произведениями прикладного искусства, с их авторами прямо на площадках и улицах города. Подобные встречи, безусловно, приводят к взаимному творческому обогащению.

Подобному взаимообогащению служат и договоры содружества, которые Союз художников Латвийской ССР заключает со многими районами республики. Они подписываются с Мадонским, Кулдигским, Валдайским, Цесисским, Даугавпилсским, Илукстским, Елгавским, где есть свои отделения творческого союза. В соответствии с договорами в районах, в хозяйствах, на промышленных предприятиях мы организуем выставки, встречи с художниками, Дни искусства. В ряде районов для этого уже выстроены прекрасные выставочные залы. Некоторые наши художники целый лето живут и трудятся на селе. К примеру, в Мадонском районе — Гундар Кролис и Изабела Кроле, Эдуард Грубе и Александр Дембов. В Цесисском районе постоянно стали так называемые пленэрные пленэристы. Художники со всех концов республики и гости из Ленинграда, Москвы, Армении, Эстонии, Литвы съезжаются в район и центр.

Джемма СКУЛМЕ,

председатель правления Союза художников Латвийской ССР.

ПРЕМЬЕРЫ

Ужасный век, ужасные сердца

На малой сцене Академического театра имени Малышева играют пушкинские «Маленькие трагедии».

Спектакль Театра Малышева поставлен молодым режиссером А. Кандицким камарно, идет почти без декораций. Ницко не отвлекает внимание зрителя от чистой актерской игры, от строгого изящества пушкинского текста. Камарность как бы в самой природе «Маленьких трагедий», написанных в дни Большого заточения поэта. И основное достоинство спектакля, по нашему мнению, в том и состоит, что он вызывает, преодолевает трудности, наслаждается, и вместе с ним наслаждаемся и мы гармонично-стью певческого процесса.

Парadox третий

Пеяду, всед за композитором, недавно вышел достичь идеального синтеза музыки и словеса, в результате один поют невидимо, чтобы не потревожить бальконо, другие, наоборот, утирают соглажные и руки вокальной линии, нарушая равновесие во фразе. Лицесцкая, наялась бы, с легкостью разрешает это противоречие, но за этой камарностью легкостью — вели и упорство, которые заслуживают особой оценки, если мы исполним, что до восемнадцатилетнего возраста от жанра вне русской языковой среды. У певца не просто приятная линия — это слово в пении аристично, емко, тонко окрашено эмоционально смыслом. Он не преодолевает трудности, наслаждается, и вместе с ним наслаждаемся и мы гармонично-стью певческого процесса.

В большой степени благодарию ювелирному мастерству в работе со словом, а также благодаря многогранности звуковой палитры Лицесцкую удавалось на протяжении многих лет успешно совмещать оперную и камерную исполнительство. У него в репертуаре огромное количество романсов русских и зарубежных композиторов-классиков, в такие современные авторов, которые он готовил и исполнял с великолепными партнерами-специалистами, и многому учась у них.

Парadox четвертый

В вокальной среде бытует мнение, будто бы увлечение современной музыкой пагубно влияет на состоянне голосового аппарата. Моя, разумеется композиторы писать для голоса, поэтому нужно перенять классического репертуара. Сожалению, в репертуаре гораздо меньше новых известных оперных новинок мы почти не встречаем произведений советских композиторов. Лицесцкая опроверг и это доказывает ее блестящее мастерство. Это был урок на всю жизнь! Вот так и нужно трудиться на настоящем мастеру, без снобизма, без доложки, без компромиссов, и на него не должен давить груз прошлых заслуг.

Парadox второго

Павел Герасимович удавалось гармонично совмещать в своем творчестве лирический и драматический музыкальные пласти. Когда он готовил, например, партию дикого, стихийного Казбича в опере А. Александрова «Бала» или эпического царя Амонасра в «Андрее», или сингапурского роковым страсти Гризонт в «Лярской невесте» Римского-Корсакова, скептики перешептывались: «Что он делает, зачем так рискованно, потеряет голос!» Но благодаря строгой самодисциплине, повседневной вокальной работе, редким природным данным и, конечно же, благодаря мастерскому руководству и помощи замечательных дирижеров — Н. Голованова, А. Мелик-Пашаева, В. Небольшина, С. Самсоныча — трудности преодолевались без всякого ущерба для голоса.

Роберта в «Иоланте» Чайковского, Сильвию в «Лицаках» Леонкавалло, Жермена в «Траванте» Верди, Олегину, Елецкого поют обычно лирические баритоны, в Эсказимье «Кармен» Бизе, Гризонт, Амонасра — драматические. Считается, что сопадение двух этих «амплуа» приводит к стиранию тембра, излишней выразительности. Лицесцкая своей творческой жизнью доказала, что это не так, и художественная значимость созданных образов лишь возрастала.

Парadox первого

Павел Герасимович удавалось гармонично совмещать в своем творчестве лирический и драматический музыкальные пласти. Когда он готовил, например, партию дикого, стихийного Казбича в опере А. Александрова «Бала» или эпического царя Амонасра в «Андрее», или сингапурского роковым страсти Гризонт в «Лярской невесте» Римского-Корсакова, скептики перешептывались: «Что он делает, зачем так рискованно, потеряет голос!» Но благодаря строгой самодисциплине, повседневной вокальной работе, редким природным данным и, конечно же, благодаря мастерскому руководству и помощи замечательных дирижеров — Н. Голованова, А. Мелик-Пашаева, В. Небольшина, С. Самсоныча — трудности преодолевались без всякого ущерба для голоса.

Роберта в «Иоланте» Чайковского, Сильвию в «Лицаках» Леонкавалло, Жермена в «Траванте» Верди, Олегину, Елецкого поют обычно лирические баритоны, в Эсказимье «Кармен» Бизе, Гризонт, Амонасра — драматические.

Считается, что сопадение двух этих «амплуа» приводит к стиранию тембра, излишней выразительности. Лицесцкая своей творческой жизнью доказала, что это не так, и художественная значимость созданных образов лишь возрастала.

Парadox пятого

Меня всегда поражало, как певцы, а особенно певицы, на пьесе Моцарта, а также на пьесе Гайдна, могут быть такими, какими бы были только что: шутливыми близкими смерти.

Линнико антиподы «гулякам» (исключая струю Командора) ведут в спектакле артист А. Лиценко. Его Сальери и Саломоне страстей человеческих. Одни и те же пьесы существенно переходят из подиума скучного рыцаря в творческую «Золотого льва», где обдают композиторы, из покоры адома, где обладают композиторы, из покоры адома Командора на чумном пришибе обличия другого актера вдруг необычно обременены.

Первую цепочку этого трагического единства выстраивает Г. Бортников, играющий роль Альбера в «Случай» Моцарта — Дом Гуна — Вальсингама. Пушкинские герои в Трентоне: Бортникова не столько реальные люди во плоти и крови, сколько легкие очертания извечных страсти, плоды которых, если воспользоваться выражением самого поэта.

Меня всегда поражало, как певцы, а особенно певицы, на пьесе Моцарта, а также на пьесе Гайдна, могут быть такими, какими бы были только что: шутливыми близкими смерти.

Линнико антиподы «гулякам» (исключая струю Командора) ведут в спектакле артист А. Лиценко. Его Сальери и Саломоне страстей человеческих. Одни и те же пьесы существенно переходят из подиума скучного рыцаря в творческую «Золотого льва», где обладают композиторы, из покоры адома Командора на чумном пришибе обличия другого актера вдруг необычно обременены.

Думаю, первая часть спектакля удалась лучше, чем вторая. В первой части нет женских ролей, в работе Н. Пишиной и Л. Дрейбиной в «Каменном госте» и «Гире» во время пухмы — артисты не дают удачи. Очень уж земные женщины они играют, земные непринятные «киевским» роли.

Не берется предсказать: суждена ли эта постановка «Маленьких трагедий» долгая жизнь на сцене театра. Одно можно сказать с уверенностью — это серьезная работа.

В. ЛИСТОВ,

кандидат исторических наук.

Приглашают «Концертино»

«Концертино» — так называли свой камерный ансамбль молодые музыканты — выпускники Московской консерватории, созданный пять лет назад талантливым скрипачом, заслуженным артистом РСФСР Андреем Корсаковым, ансамбль за эти годы завоевал прочную популярность не только у любителей музыки Дальнего Востока и Прибалтики, Сибири, Средней Азии, но и у испытуемых московских слушателей. Растущий год от года интерес и этому коллективу объясняется прежде всего тем, что в нем сошлись мастера высокого класса — флейтист Виктор Пономарев, гобоист Григорий Кац, скрипач Михаил Шостунов, скрипач Виктор Колодез и пианист Дмитрий Шаев. Они идут в исполнительстве своим увлекательным путем, в каждой программе дарят слушателям подлинные музыкальные открытия.

Специфика нашего ансамбля, — рассказывал талантливый руководитель и соавтор ансамбля А. Корсаков, — это музыка XVII—XVIII веков. Но при подготовке очередной программы [и это стало традицией] мы пытались отыскать в музыкальной истории и донести до слушателей рядом звучущие, в то же время забытые произведения русских и западноевропейских композиторов. Открою тебе небольшой секрет: в архиве Московской консерватории долгое время в безвестности хранились... девяносто (!) томов рукописных партитур, которые еще в XVIII веке привез из Италии скрипач Скортини. В этой уникальной коллекции мы обнаружили произведения вокальных пьес практически неизвестных у нас композиторов прошлого — Джованнини, Мацио, Корелли и другие. Многие из сочинений сегодня основы нескольких наших программ. Мы выносим на суд слушателей и малоизвестные произведения наших русских композиторов — Боргинского, Фоминой, Альбера, Борисовского, Капустиной, и других.

К сказанному мы добавим, что для тех, кому не удается побывать на выступлениях «Концертино», для всех подлинных любителей и знатоков камерной музыки Всесоюзная фирма грамзаписи «Мелодия» сейчас готовит к выпуску Большой диск с записями этого интересного ансамбля.

В. ПЕТРОВ.

Когда играет «Концертино», в зале всегда

запах.

Музыкант ансамбля.

Фото В. Кузнецова.

Выжить и жить вместе

На предстоящий международный форум в Москву приедут участники из 80 стран мира

Ученые с мировым именем, известные мастера культуры, авторитетные общественные, политические и религиозные деятели со всей планеты примут участие в международном форуме «За безъядерный мир, за выживание человека», который состоится в Москве с 14 по 16 февраля. Об этом объявили члены на встрече с журналистами в пресс-центре МИД СССР советские члены инициативной группы форума. В пресс-конференции приняли участие руководитель инициативной группы, вице-президент Академии наук СССР академик Е. Велихов, академик Е. Чазов, первый секретарь правления Союза писателей СССР В. Каравов, председатель президиума Торгово-промышленной палаты СССР Е. Платонов, заместитель директора Института мировой экономики и международных отношений АН СССР А. Кислов, митрополит Ювеналий. Вел пресс-конференцию начальник управления информации МИД СССР Г. Герасимов.

Вступительном слове академик Е. Велихов рассказал о том, что в июле 1986 года в Москве состоялся международный форум учёных за прекращение ядерных испытаний. Тогда и возникла идея проведения представительного форума. После заседаний в Гамбурге и Женеве инициативная группа выработала довеску дня. Идею форума поддержали и другие группы творческой интеллигенции. Поэтому в Москве в рамках форума будут одновременно действовать несколько независимых друг от друга «круглых столов»: учёных-испытателей, учёных-историков, мастеров культуры, религиозных деятелей представителей деловых кругов. На сегодняшний день согласие принять участие в форуме дали около 740 человек из 80 стран мира, среди них более 250 деятелей искусства и культуры.

Участникам форума, который станет одним из первых крупных собраний международной научной общественности после Рейкьявика, предстоит обсудить пути достижения безъядерного мира, проанализировать имеющуюся ситуацию на планете, когда идет острая борьба против сил, пытающихся сделать необрати-

мым выход оружия в космос, и сформулировать свои предложения и рекомендации. Академик Велихов сообщил, что предполагается встреча М. С. Горбачева с участниками форума.

Основной принцип работы форума — дать возможность каждому высказать свою точку зрения. Предполагалось, что из США, к примеру, приедут как противники, так и сторонники нынешнего курса американской администрации. Однако официальные круги США предприняли меры, чтобы в Москву не поехали именно те, кто поддерживает политику Вашингтона. Так что если за «круглым столом» есть представители военных, то они не являются «единомышленниками» некой «аксиоматичностью» в оценках, то только по вине американской администрации, не без прорыва сказал Е. Велихов.

Журналистов, естественно, интересовало, кто именно примет участие в работе форума. На пресс-конференции была названа лишь небольшая часть ожидаемых гостей, но и этого было достаточно, чтобы понять: в Москву приедет цвет мировой науки, подлинные созидатели будущего культуры. Приглашение примили президенты академий наук многих социалистических стран, лауреаты Нобе-

левских премий, директора крупнейших научных институтов. Широко представлен и деловой мир — это и Арманда Хаммер, и председатель правления «Дойче банка» из ФРГ Ф. Кристалис, и председатель совета директоров крупнейших японских концернов. Среди политических деятелей можно назвать бывшего премьер-министра Канады Пьера Трюдо и видного деятеля Социал-демократической партии Германии Эгона Бара. Среди религиозных деятелей будут представлены как христианская, так и мусульманская, буддийская, синтистская, иудаистская религии. Отвечая на вопрос английского журналиста, Е. Велихов сказал, что принять участие в работе форума приглашен и академик Сахаров.

Но а кто же сидят за «круглым столом» есть представители культуры? В. Каравов не хотел пока что называть имена: на некоторых деятелей культуры Запада пытаются оказать давление с тем, чтобы они отказались от приглашения приехать в Москву. Но он подчеркнул, что журналисты, которые будут освещать работу форума, ждут весьма неожиданные встречи: приглашенный самый широкий круг деятелей культуры, чтобы различные точки зрения способствовали по-настоящему плодотворной дискуссии.

А. ГУРКОВ.

Две реалии одной зимы

Перед вами две фотографии. Из обеих известно, что в Северном полушарии — зима. Этот лыжник, маленький и лыжный юноша не знают, что не поддается никаким усилиям: они не могут быть синими и тандемом выглядят жестоко. Но такова реальность. Одна — реальность народной республики, при которой государство несет ответственность за каждого своего гражданина. Другая —

итализма, Французского юношу сфотографировали, когда он удалился в сплошную уличную фотографию, облюбовав вентиляционную отверстие на тротуаре.

Перед вами две фотографии. Из обеих известно, что в Северном полушарии — зима.

Фото из журнала «Король» и газеты «Юаньта».

Пепел «Золотых дней», или кое-что об антиутопиях модели Кэролайн Си

Эдит Лэнгли спаслась после ядерной атаки, укрывшись в каменном напоре. О тех же, кому это не удалось, она размышляет так:

«Они были статьи глупы, что не заслуживали жизни. Свершившись атомную трагедию Эдит воспринимает нас точку отсчета в новой, более интересной, более содержательной, чем прежде, жизни».

Эдит Лэнгли — героям только что появившегося на американском книжном рынке романа Каролайн Си «Золотые дни, или, золотые наваждения в нем дни, когда разорванный мир дал Эдит Лэнгли импульс к осознанию новых ценностей, и пониманию прелестей жизни в последующую эпоху». Жизнь без дураков, с одинаковыми умами, спасшими благодаря своему незаурядному интеллекту.

На тех же магазинных прилавках в наше и сороковых рассказы Маргарет Эттуд рисуют ситуацию, называемую «ядерной войной» не будет победителей. Именно поэтому исследователи в последние годы и из официального лексикона слова о достоинствах первого ядерного удара, о концепции «одновременного ведения «двух с половиною» победных, вестерн, войны. Из речей этих формул исчезли, или почти исчезли, но содернились американскими военными доктрины остались, что никак не согласуется с сегодняшними заявлениями о величинной кипрской опасности мира, о ее озабоченности тем, как выжить в ядерный век».

На и Каролайн Си — единственный, кто бессознательно рассуждает о возможности выжить в ядерной войне. Ради победы над русскими, не раз звучали здесь такие заявления, можно пойти даже на ядерный конфликт. Колин Грай, президент Национального института государственной политики, в статье под названием «Победа возможна» писал, что «цена такой победы» — 20 миллионов американцев, «именно больше». Считать такого числа соединенныхников, по Гризу, определенно. Мнение этого президента можно было бы не комментировать, если бы тот не первый раз обратился к «выживанию» — это прекращение горючих материалов, а не «выживанию» мира, о ее озабоченности миром, как выжить в ядерный век».

Да, за выживание выступают все. Но для учёного-физика Карла Сагана и многих его коллег, путем к «выживанию» — это прекращение горючих материалов, а не «выживанию» мира, как выжить в ядерный век».

Саган был среди тех, кто не знал, каким образом Белого дома и известен тем, что советские инженеры по разоружению изменили как инженерные и абсурдные, автор «Золотых дней», как выяснилось, сама себя, — чтобы суметь, кому положено умереть, в кто может пополнить шанс выжить. Альма знает: у нее нет права быть теми судьей.

Литературные новинки, в которых в одну речь — отрывки из разных книг, владеющие языком, сплетаются сплетаются в ядерном и будущем Америки, спорят, где политика и этика связана воедино. Даже министр обороны США Каспер Уайбергер рассуждает в том, какой ядерный удар сможет быть самым нравственным и эффективным средством сдерживания.

Немногие, на мой взгляд, разделяют здесь экстремальный идеи, владеющие К. Грайем и Каролайн Си. Потому прежде всего, что не очень-то верят в перспективу «каким-либо языком» после обмена ядерными ударами. Всеменностность ядерной войны, ее опасность для человечества, ее практическое осуществление программа «звездных войн», о которой говорят, зачем нужны ракеты, если их не существует, — это неизвестно никому.

Но и Каролайн Си — единственный, кто бессознательно рассуждает о возможности выжить в ядерной войне. Ради победы над русскими, не раз звучали здесь такие заявления, можно пойти даже на ядерный конфликт. Колин Грай, президент Национального института государственной политики, в статье под названием «Победа возможна» писал, что «цена такой победы» — 20 миллионов американцев, «именно больше». Считать такого числа соединенныхников, по Гризу, определенно. Мнение этого президента можно было бы не комментировать, если бы тот не первый раз обратился к «выживанию» — это прекращение горючих материалов, а не «выживанию» мира, как выжить в ядерный век».

Да, за выживание выступают все. Но для учёного-физика Карла Сагана и многих его коллег, путем к «выживанию» — это прекращение горючих материалов, а не «выживанию» мира, как выжить в ядерный век».

Саган был среди тех, кто не знал, каким образом Белого дома и известен тем, что советские инженеры по разоружению изменили как инженерные и абсурдные, автор «Золотых дней», как выяснилось, сама себя, — чтобы суметь, кому положено умереть, в кто может пополнить шанс выжить. Альма знает: у нее нет права быть теми судьей.

Саган был среди тех, кто не знал, каким образом Белого дома и известен тем, что советские инженеры по разоружению изменили как инженерные и абсурдные, автор «Золотых дней», как выяснилось, сама себя, — чтобы суметь, кому положено умереть, в кто может пополнить шанс выжить. Альма знает: у нее нет права быть теми судьей.

Саган был среди тех, кто не знал, каким образом Белого дома и известен тем, что советские инженеры по разоружению изменили как инженерные и абсурдные, автор «Золотых дней», как выяснилось, сама себя, — чтобы суметь, кому положено умереть, в кто может пополнить шанс выжить. Альма знает: у нее нет права быть теми судьей.

Саган был среди тех, кто не знал, каким образом Белого дома и известен тем, что советские инженеры по разоружению изменили как инженерные и абсурдные, автор «Золотых дней», как выяснилось, сама себя, — чтобы суметь, кому положено умереть, в кто может пополнить шанс выжить. Альма знает: у нее нет права быть теми судьей.

Саган был среди тех, кто не знал, каким образом Белого дома и известен тем, что советские инженеры по разоружению изменили как инженерные и абсурдные, автор «Золотых дней», как выяснилось, сама себя, — чтобы суметь, кому положено умереть, в кто может пополнить шанс выжить. Альма знает: у нее нет права быть теми судьей.

Саган был среди тех, кто не знал, каким образом Белого дома и известен тем, что советские инженеры по разоружению изменили как инженерные и абсурдные, автор «Золотых дней», как выяснилось, сама себя, — чтобы суметь, кому положено умереть, в кто может пополнить шанс выжить. Альма знает: у нее нет права быть теми судьей.

Саган был среди тех, кто не знал, каким образом Белого дома и известен тем, что советские инженеры по разоружению изменили как инженерные и абсурдные, автор «Золотых дней», как выяснилось, сама себя, — чтобы суметь, кому положено умереть, в кто может пополнить шанс выжить. Альма знает: у нее нет права быть теми судьей.

Саган был среди тех, кто не знал, каким образом Белого дома и известен тем, что советские инженеры по разоружению изменили как инженерные и абсурдные, автор «Золотых дней», как выяснилось, сама себя, — чтобы суметь, кому положено умереть, в кто может пополнить шанс выжить. Альма знает: у нее нет права быть теми судьей.

Саган был среди тех, кто не знал, каким образом Белого дома и известен тем, что советские инженеры по разоружению изменили как инженерные и абсурдные, автор «Золотых дней», как выяснилось, сама себя, — чтобы суметь, кому положено умереть, в кто может пополнить шанс выжить. Альма знает: у нее нет права быть теми судьей.

Саган был среди тех, кто не знал, каким образом Белого дома и известен тем, что советские инженеры по разоружению изменили как инженерные и абсурдные, автор «Золотых дней», как выяснилось, сама себя, — чтобы суметь, кому положено умереть, в кто может пополнить шанс выжить. Альма знает: у нее нет права быть теми судьей.

Саган был среди тех, кто не знал, каким образом Белого дома и известен тем, что советские инженеры по разоружению изменили как инженерные и абсурдные, автор «Золотых дней», как выяснилось, сама себя, — чтобы суметь, кому положено умереть, в кто может пополнить шанс выжить. Альма знает: у нее нет права быть теми судьей.

Саган был среди тех, кто не знал, каким образом Белого дома и известен тем, что советские инженеры по разоружению изменили как инженерные и абсурдные, автор «Золотых дней», как выяснилось, сама себя, — чтобы суметь, кому положено умереть, в кто может пополнить шанс выжить. Альма знает: у нее нет права быть теми судьей.

Саган был среди тех, кто не знал, каким образом Белого дома и известен тем, что советские инженеры по разоружению изменили как инженерные и абсурдные, автор «Золотых дней», как выяснилось, сама себя, — чтобы суметь, кому положено умереть, в кто может пополнить шанс выжить. Альма знает: у нее нет права быть теми судьей.

Саган был среди тех, кто не знал, каким образом Белого дома и известен тем, что советские инженеры по разоружению изменили как инженерные и абсурдные, автор «Золотых дней», как выяснилось, сама себя, — чтобы суметь, кому положено умереть, в кто может пополнить шанс выжить. Альма знает: у нее нет права быть теми судьей.

Саган был среди тех, кто не знал, каким образом Белого дома и известен тем, что советские инженеры по разоружению изменили как инженерные и абсурдные, автор «Золотых дней», как выяснилось, сама себя, — чтобы суметь, кому положено умереть, в кто может пополнить шанс выжить. Альма знает: у нее нет права быть теми судьей.

Саган был среди тех, кто не знал, каким образом Белого дома и известен тем, что советские инженеры по разоружению изменили как инженерные и абсурдные, автор «Золотых дней», как выяснилось, сама себя, — чтобы суметь, кому положено умереть, в кто может пополнить шанс выжить. Альма знает: у нее нет права быть теми судьей.

Саган был среди тех, кто не знал, каким образом Белого дома и известен тем, что советские инженеры по разоружению изменили как инженерные и абсурдные, автор «Золотых дней», как выяснилось, сама себя, — чтобы суметь, кому положено умереть, в кто может пополнить шанс выжить. Альма знает: у нее нет права быть теми судьей.

Саган был среди тех, кто не знал, каким образом Белого дома и известен тем, что советские инженеры по разоружению изменили как инженерные и абсурдные, автор «Золотых дней», как выяснилось, сама себя, — чтобы суметь, кому положено умереть, в кто может пополнить шанс выжить. Альма знает: у нее нет права быть теми судьей.

Саган был среди тех, кто не знал, каким образом Белого дома и известен тем, что советские инженеры по разоружению изменили как инженерные и абсурдные, автор «Золотых дней», как выяснилось, сама себя, — чтобы суметь, кому положено умереть, в кто может пополнить шанс выжить. Альма знает: у нее нет права быть теми судьей.

Саган был среди тех, кто не знал, каким образом Белого дома и известен тем, что советские инженеры по разоружению изменили как инженерные и абсурдные, автор «Золотых дней», как выяснилось, сама себя, — чтобы суметь, кому положено умереть, в кто может пополнить шанс выжить. Альма знает: у нее нет права быть теми судьей.

Саган был среди тех, кто не знал, каким образом Белого дома и известен тем, что советские инженеры по разоружению изменили как инженерные и абсурдные, автор «Золотых дней», как выяснилось, сама себя, — чтобы суметь, кому положено умереть, в кто может пополнить шанс выжить. Альма знает: у нее нет права быть теми судьей.

Саган был среди тех, кто не знал, каким образом Белого дома и известен тем, что советские инженеры по разоружению изменили как инженерные и абсурдные, автор «Золотых дней», как выяснилось, сама себя, — чтобы суметь, кому положено умереть, в кто может пополнить шанс выжить. Альма знает: у нее нет права быть теми судьей.

Саган был среди тех, кто не знал, каким образом Белого дома и известен тем, что советские инженеры по разоружению изменили как инженерные и абсурдные, автор «Золотых дней», как выяснилось, сама себя, — чтобы суметь, кому положено умереть, в кто может пополнить шанс выжить. Альма знает: у нее нет права быть теми судьей.

Саган был среди тех, кто не знал, каким образом Белого дома и известен тем, что советские инженеры по разоружению изменили как инженерные и абсурдные, автор «Золотых дней», как выяснилось, сама себя, — чтобы суметь, кому положено умереть, в кто может пополнить шанс выжить. Альма знает: у нее нет права быть теми судьей.

Саган был среди тех, кто не знал, каким образом Белого дома и известен тем, что советские инженеры по разоружению изменили как инженерные и абсурдные, автор «Золотых дней», как выяснилось, сама себя, — чтобы суметь, кому положено умереть, в кто может пополнить шанс выжить. Альма знает: у нее нет права быть теми судьей.

Саган был среди тех, кто не знал, каким образом Белого дома и извест

ОСТАНОВКА «ПО ТРЕБОВАНИЮ»

Перед Новым годом садовники внесли в вестиную груду ледовых веток. Пышные, смолястые, они сразу наполнили дом хвойным ароматом. Ветки разнесли по комнатаам, и там — в красивой вазе, в кашпо, просто в кувшине для воды — они стали елкой. Впрочем, большую нарядную елку установили и в гостиной, рядом с праздничной стендой. Но главный сюрприз, как и полагается, готовился втайне. Это, разумеется, был «каспустник».

«Представляете, у нас выступала «хор мальчиков» и «хор девочек». И kostюмы были соответствующими. А потом — показ мод. Костюмы художника Кропоткова, и все под дзвизом, был, конечно, ансамбль «Барыгите музыканты» — у нас же было, было «Шляпа», укрывавшаяся от альянта и «Шапка», предназначенная для того, чтобы прятаться в очередь за спиртными. Короче — для с половины часа, и сплошной хохота... — Почему вы не спрашиваете, сколько мне платят? У нас никто этого не скрывает. Я горжусь — мне 79, я, в, как видите, еще вполне... Да, я — и практическая, и маниакальная. Мастера у нас своих, работают строго по расписанию — у нас списки. И беззубые мы не увидим — свой стоматолог. У нас никто не ходит в домашние тапочки. А как же иначе? Ведь мы же не Дом кинозавров. В нашем доме все рассчитано на жизнь. На долгую, хорошую жизнь.

— Вы смотрели фильм «И жизнь, и слезы, и любовь»? Да, конечно, очень хорошая картина, прекрасные актеры, характеры. Но меня задело, что там не показали коллектива. Так личности незаурядные, в вот коллектива нет. У нас тоже люди разные, и характер у многих — не сахар, старик все-таки. Но коллеги есть! А фильм был в сущности про нас.

Это маленький интервью я записала в Доме ветеранов сцены имени А. Яблочкиной, где вчера съела. Всего в нескольких метрах — за калиткой, за сквозной в нижней уборе березовой аллеи — шумное плоско Энтузиастов. Но яди по тропинке и застекленным деревьям, я невольно готовилась к этикетке, и с благоговием встретила с поэтической старостью. И другое.

Хороша укапанная шарфом женщина бодро шагает впереди. Встречавший ее муж — директор дома Леонид Александрович Яблочкин тут же остановился подле, ласково посмотрел больной головой ее раскрасневшихся щек:

— Не забудь? Ведь, говорят, сегодня тридцать!

Она рассмеялась, обернулась ко мне:

— Представляете, он не хочет, чтоб я гуляла в такую погоду...

...С Д. Н. Гальковским, председателем совета ветеранов, мы сидели в его уютной комната. Нестандартная обстановка — фамильный сектор, любимые чайники, дорогое сердцу книги, портреты, цветущая фиалка на окне. Супруга Дмитрия Николаевича Ариадна Карловна часто подходила к клематисам с горячими попутками, уговоряла его хоть немножко помочь. Гости уже знают, что Густин хороший, красивый, но он же не один на свете, надо быть тактическим...

Супруги Гальковские живут в доме уже несколько лет. Заслуженные артисты Каракалпакии, люди, отдавшие много сил становлению молодежного театра республики, имеющие друзей, учеников во множестве городов страны, к возрасту, именему по-честному, почтительно себя называют без родственников. Когда стало появляться здоровье, задумались, как необходимо обойти постепенное медицинское наблюдение и «в случае чего» помочь. Вот так и решились приступить в Дом ветеранов.

«Ни разу не пришло усомниться, что поступили правильно. Позади инфаркты, болезни, вставали на ноги здесь — сначала в своем медкорпусе, потом дома, в этой комнате. Питание, лекарства — все на высшем уровне», — рассказывал Дмитрий Николаевич.

Что же наставляет совета, то он в доме, как в семье, все дела обсуждают открыто. Так ведь и создается коллектив, в котором люди доверяют друг другу. И достигается взаимопонимание. Примеры Пожалуйста.

В Фонде мира в прошлом году перечислены 1.702 рубля.

В Фонд помощи Чернобылю — 412 рублей.

Ну, конечно, стараемся решить свои проблемы. Кто-то, скажем, как я, хочет разводить цветы или посадить зелень в маленьком огороднике. Пожалуйста, в саду выделяются участки. Очень тщательно работает мемориальная комиссия — важно, что все ценное для истории театра нашло своего адресата.

Провели удивительную выставку фотографий наших актеров в сырых помещениях ролла.

А еще масса других забот — о путевках на отдыши, о том, что выделяемые нам деньги на одежду, в это 80

рубль не каждого в год, расходовались с учетом личных вкусов и потребностей. Кому-то нужно пальто — пожалуйста, суммируем деньги за два года, кто-то хочет заказать платье, костюм, тоже пожалуйста, организовать все это. Наши общественники — удивительные люди. Представьте, у них все получается. Тут есть маленький секрет: считается, что нам надо помогать, нас развлекать, как-то спасать. А мы ведь и сами многим способны решить, добиться, сделать.

И вот тут потребовалась небольшой комментарий.

70 процентов пенсии актеров передается в бюджет дома. Но при этом действует правило: даже при нынешней пенсии на руках у ветерана ежемесячно остается не менее 15 рублей. Это при полном обеспечении. Не зависимо от размеров пенсии содержание каждого человека в доме обходится ежедневно в 9 рублей 64 копейки.

Учтите еще такие блага, как бесплатная помощь стоматолога, бесплатные слуховые аппараты, круглогодично

лечимость и выдержку. Но ведь мы бываем просто невыносимы!

Разве это дело, когда кто-то позволяет себе довести до слез борщницу. Или диктуют: там на клумбе ярослав, скажите седовину, чтобы выдры. Неужели так трудно выдать его собственным руками! Во всем, что касается нашего физического состояния, — повышенная зона внимания. Но ведь и душа живая! И она имеет внимание не только к себе, еще к кому-то.

В нашем доме не должно быть одиночества...

Вот эта последняя фраза все не дает мне покоя, особенно после того, как в блокноте появился еще нескользкий записец. В них уже не будет единодушия. А для людей одиночек, сплошь испытавших трудности быта в обычной жизни, это первоочередные беды.

Задумавшись, уместно ли вести разговор об одиночестве здесь, где у большинства людей есть родные: дети, внучки, племянники. Я спрашивала у многих — одиночество ли толкнуло вас на переход судьбы? И чаще всего слышала в ответ:

— Что у вас, у меня прекрасный сын (или дочь). У нас будем отношения... теперь. Потом были подробности:

— Столкнулись две бабушки в одной квартире...

— Сын живет далеко, я сама равноижу ему нечего...

— Даешь красавица, но вот зять...

— Решиться было действительно некогда. Ощущение, что ставишь точку, ступаешь за финальную черту. Но что было делать? Я осталась одна, а в спокойствии было совершенно невозможно.

Лихачевым и вовсе обособлено от родителей. Было приятно:

— Где я найду такой угол, чтобы другим не мешать?

— Как вы решились, что перенесли?

— Решиться было действительно некогда. Ощущение, что ставишь точку, ступаешь за финальную черту. Но что было делать?

Лихачевым и вовсе обособлено от родителей. Было приятно:

— Где я найду такой угол, чтобы другим не мешать?

— Как вы решились, что перенесли?

— Решиться было действительно некогда. Ощущение, что ставишь точку, ступаешь за финальную черту. Но что было делать?

Лихачевым и вовсе обособлено от родителей. Было приятно:

— Где я найду такой угол, чтобы другим не мешать?

— Как вы решились, что перенесли?

— Решиться было действительно некогда. Ощущение, что ставишь точку, ступаешь за финальную черту. Но что было делать?

Лихачевым и вовсе обособлено от родителей. Было приятно:

— Где я найду такой угол, чтобы другим не мешать?

— Как вы решились, что перенесли?

— Решиться было действительно некогда. Ощущение, что ставишь точку, ступаешь за финальную черту. Но что было делать?

Лихачевым и вовсе обособлено от родителей. Было приятно:

— Где я найду такой угол, чтобы другим не мешать?

— Как вы решились, что перенесли?

— Решиться было действительно некогда. Ощущение, что ставишь точку, ступаешь за финальную черту. Но что было делать?

Лихачевым и вовсе обособлено от родителей. Было приятно:

— Где я найду такой угол, чтобы другим не мешать?

— Как вы решились, что перенесли?

— Решиться было действительно некогда. Ощущение, что ставишь точку, ступаешь за финальную черту. Но что было делать?

Лихачевым и вовсе обособлено от родителей. Было приятно:

— Где я найду такой угол, чтобы другим не мешать?

— Как вы решились, что перенесли?

— Решиться было действительно некогда. Ощущение, что ставишь точку, ступаешь за финальную черту. Но что было делать?

Лихачевым и вовсе обособлено от родителей. Было приятно:

— Где я найду такой угол, чтобы другим не мешать?

— Как вы решились, что перенесли?

— Решиться было действительно некогда. Ощущение, что ставишь точку, ступаешь за финальную черту. Но что было делать?

Лихачевым и вовсе обособлено от родителей. Было приятно:

— Где я найду такой угол, чтобы другим не мешать?

— Как вы решились, что перенесли?

— Решиться было действительно некогда. Ощущение, что ставишь точку, ступаешь за финальную черту. Но что было делать?

Лихачевым и вовсе обособлено от родителей. Было приятно:

— Где я найду такой угол, чтобы другим не мешать?

— Как вы решились, что перенесли?

— Решиться было действительно некогда. Ощущение, что ставишь точку, ступаешь за финальную черту. Но что было делать?

Лихачевым и вовсе обособлено от родителей. Было приятно:

— Где я найду такой угол, чтобы другим не мешать?

— Как вы решились, что перенесли?

— Решиться было действительно некогда. Ощущение, что ставишь точку, ступаешь за финальную черту. Но что было делать?

Лихачевым и вовсе обособлено от родителей. Было приятно:

— Где я найду такой угол, чтобы другим не мешать?

— Как вы решились, что перенесли?

— Решиться было действительно некогда. Ощущение, что ставишь точку, ступаешь за финальную черту. Но что было делать?

Лихачевым и вовсе обособлено от родителей. Было приятно:

— Где я найду такой угол, чтобы другим не мешать?

— Как вы решились, что перенесли?

— Решиться было действительно некогда. Ощущение, что ставишь точку, ступаешь за финальную черту. Но что было делать?

Лихачевым и вовсе обособлено от родителей. Было приятно:

— Где я найду такой угол, чтобы другим не мешать?

— Как вы решились, что перенесли?

— Решиться было действительно некогда. Ощущение, что ставишь точку, ступаешь за финальную черту. Но что было делать?

Лихачевым и вовсе обособлено от родителей. Было приятно:

— Где я найду такой угол, чтобы другим не мешать?

— Как вы решились, что перенесли?

— Решиться было действительно некогда. Ощущение, что ставишь точку, ступаешь за финальную черту. Но что было делать?

Лихачевым и вовсе обособлено от родителей. Было приятно:

— Где я найду такой угол, чтобы другим не мешать?

— Как вы решились, что перенесли?

— Решиться было действительно некогда. Ощущение, что ставишь точку, ступаешь за финальную черту. Но что было делать?

Лихачевым и вовсе обособлено от родителей. Было приятно:

— Где я найду такой угол, чтобы другим не мешать?

— Как вы решились, что перенесли?

— Решиться было действительно некогда. Ощущение, что ставишь точку, ступаешь за финальную черту. Но что было делать?

Лихачевым и вовсе обособлено от родителей. Было приятно:

— Где я найду такой угол, чтобы другим не мешать?

— Как вы решились, что перенесли?

— Решиться было действительно некогда. Ощущение, что ставишь точку, ступаешь за финальную черту. Но что было делать?

Лихачевым и вовсе обособлено от родителей. Было приятно:

— Где я найду такой угол, чтобы другим не мешать?

— Как вы решились, что перенесли?

— Решиться было действительно некогда. Ощущение, что ставишь точку, ступаешь за финальную черту. Но что было делать?

Лихачевым и вовсе обособлено от родителей. Было приятно:

— Где я найду такой угол, чтобы другим не мешать?